DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.02.03
УДК 327

СИРИЙСКИЙ ОПЫТ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

ДОЛГОВ Борис Васильевич
доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
Центра арабских и исламских исследований
Института востоковедения РАН.
E-mail: dolgov.boris@list.ru
SPIN-код: 1049-6803
ORCID: 0000-0001-6541-5862

Для цитирования: *Долгов Б.В.* Сирийский опыт социального развития // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 2 (2). – С. 42–65. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.02.03.

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению различных этапов социально-экономического и политического развития сирийского общества на протяжении 1970-х – начала 2020-х годов. Анализируются реформы, проведенные Партией арабского социалистического возрождения (ПАСВ) на основе ее политико-идеологической доктрины. Освещаются результаты, достигнутые в экономической, социальной, культурной и политической сферах жизни сирийского общества. Основное внимание уделено периоду 2000-х – начала 2020-х годов, развитию движения «Сирийской весны», действиям властей и оппозиции. Анализируются причины возникновения сирийского конфликта, роль внешних акторов, их поддержка вооруженной исламистской оппозиции и помощь России в борьбе с радикальным исламизмом. Рассматривается дальнейшее социально-политическое развитие сирийского общества на основе новой Конституции наряду со сложной экономической ситуацией, вызванной экономическими санкциями и блокадой со стороны Запада.

Ключевые слова: социально-политическое развитие, сирийское общество, Партия арабского социалистического возрождения, сирийский конфликт.

Syrian Experiment of Social Development

Boris V. DOLGOV
DSc in History, Leading Researcher, Institute of Oriental Studies
of the Russian Academy of Sciences (IV RAN).
E-mail: dolgov.boris@list.ru
SPIN-code: 1049-6803
ORCID: 0000-0001-6541-5862

For citation: Dolgov B.V. (2023). Syrian Experiment of Social Development. *Middle & Post-Soviet East*, no. 2 (2), pp. 42–65. (In Russ.) DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.02.03.

Abstract. Article is devoted to examine the different stages of social-economical and political development of Syrian society in 1970–2020 s. The reforms, which Party of Arab Socialist Renaissance realized on its political-ideological doctrine, are analyzed. The results which were reached in economical, social, cultural and political spheres of the life of Syrian society are lighted. The main attention is allotted to the period of 2000–2020 s, development of the movement "Syrian Spring", the actions of authority and opposition. The causes of Syrian conflict are analyzed. The role of external actors and their support to the armed Islamist opposition and the help of Russia in the struggle against radical Islamism are examined. The farthest social-political development of Syrian society on the base of new Constitution is displayed, and difficult economical situation, which the sanctions of the Western countries provoked, is examined.

Keywords: social-political development, Syrian society, Party of Arab Socialist Renaissance, Syrian conflict.

Сирия, являвшаяся некогда отсталой провинцией Османской империи в результате социально-экономических реформ, стимулировавших ее развитие, была преобразована в страну, которую французские исследователи в 2010 г. характеризовали как наиболее динамично развивающуюся в регионе.

Сирия, как и многие страны Ближнего Востока, с XVI до начала XX в. входила в состав Османской империи. После ее поражения в Первой мировой войне (1914–1918) Сирия стала подмандатной территорией Франции на основании договоров между

Англией и Францией, в частности договора Сайкса – Пико[1]. Сирия добилась независимости в 1943 г., но все иностранные войска (французские и английские) были выведены с ее территории только 17 апреля 1946 г. Эта дата отмечается в Сирийской Арабской республике (САР), как День независимости.

За время своего независимого существования Сирия достигла существенных успехов в своем социально-экономическом и политическом развитии. Это в значительной мере было обусловлено социальной направленностью внутриполитического курса и реализацией ряда важных реформ. С 1960–1970-х годов в сирийской общественно-политической жизни активную роль стала играть Партия арабского социалистического возрождения (ПАСВ), выступавшая за арабское единство и построение «арабского социализма». Данная доктрина представляла собой своеобразный синтез идей панарабизма и элементов социалистического учения.

В 1963 г. ПАСВ пришла к власти в Сирии, отстранив от руководства страной представителей крупной национальной буржуазии и землевладельцев. Это обеспечило реализацию программы социально-экономических и политических преобразований на основе идеологии ПАСВ, провозглашавшей построение в стране «единого арабского социалистического общества»[2]. В результате внутрипартийной борьбы в 1970 г. ПАСВ возглавила входившая в состав ее левого крыла группировка под руководством министра обороны Хафеза аль-Асада[3].

При этом политика социальных преобразований новых лидеров представляла во многом продолжение политики прежних властей с исправлением допущенных ими, по мнению руководства Х. Асада, ошибок. Поэтому в сирийской историографии эти собы-

[1] Договор Сайкса – Пико, названный по фамилиям английского и французского представителей, разграничивал зоны влияния стран Антанты в азиатских владениях Османской империи. Данный секретный договор был заключен между Англией и Францией и одобрен Россией и Италией в мае 1916 г.

[2] Пир-Будагова Э.П. История Сирии XX век / отв. ред. А.О. Филоник. – М.: Институт востоковедения РАН, 2015. – С. 145.

[3] Хафез аль-Асад (1930–2000) за время своего руководства (1970–2000) сумел добиться того, что Сирия из «отсталой, бедной, эксплуатируемой превратилась в модернизированную, достаточно процветающую страну, которая находилась в авангарде государств третьего мира.

тия характеризуют как «Исправительное движение». В заявлении новых руководителей подчеркивалось, что в своей практической деятельности они будут опираться на решения съездов ПАСВ и другие партийные документы, внеся лишь определенные исправления, так как предыдущее руководство отошло, по их мнению, от подлинного политического курса партии. В заявлении подтверждалось, что «ПАСВ, являясь партией рабочих, крестьян, ремесленников, революционной интеллигенции, всегда выражала стремление арабского народа к созданию общества, целью которого станет единство, свобода и социализм»[4].

В марте 1972 г. с целью расширения социальной базы ПАСВ был сформирован Национальный прогрессивный фронт (НПФ). В него вошли представители пяти крупнейших политических партий страны – ПАСВ, Арабского социалистического союза, Движения арабских социалистов, Социалистов-юнионистов, Сирийской коммунистической партии (СКП). НПФ принял свои программные документы – Хартию и Устав, которые соответствовали идеологическим установкам ПАСВ. В марте 1973 г. на всенародном референдуме в Сирии была принята Конституция, согласно которой законодательная власть осуществлялась Народным советом (парламентом), избиравшимся на четыре года, исполнительная власть возлагалась на президента республики, избираемого на семь лет[5], Совет министров (правительство) и местные народные советы. Президентом САР после проведенного референдума был избран Хафез аль-Асад. Он же был избран Генеральным секретарем ПАСВ. В принятой конституции САР не было статьи о том, что ислам является государственной религией (так же, как и в предыдущих конституциях Сирии). Это, наряду с тем, что избранный президент являлся алавитом[6], спровоцировало ряд антиправительственных выступлений в суннитских районах страны, особенно

[4] Аль-харакат ат-тасхихийа мин аль-муатамар аль каумий аль-истиснаий аль-ашир иля ль-муатамар аль-каумий ас-салис ашира (Исправительное движение с Десятого чрезвычайного национального съезда до Тринадцатого национального съезда – араб. яз.). 1970–1980. Дамаск, б/г. – С. 23–26.

[5] Согласно конституции 1973 г. кандидатура президента республики выдвигалась ПАСВ и затем утверждалась на общенациональном референдуме.

[6] Алавиты (нусайриты) – члены этноконфессиональной мусульманской общины, образовавшейся в X в. н.э. в среде «крайних» шиитов Северной Сирии.

там, где были сильны позиции «Братьев-мусульман»*[7], в частности, в г. Хама.

Тем не менее по предложению Хафеза аль-Асада в конституцию было включено дополнение о том, что президент САР должен исповедовать ислам. Наряду с этим видный шиитский имам, глава Высшего шиитского совета в Ливане Муса ас-Садр в своей специально изданной по просьбе Хафеза аль-Асада фетве (религиозном послании) подтвердил, что алавиты принадлежат к мусульманской *умме* и являются течением в шиитском направлении ислама[8]. В соответствии с социально-экономической доктриной ПАСВ в стране была осуществлена национализация ряда предприятий с целью дальнейшего развития государственного сектора, проведена аграрная реформа, в соответствии с которой крестьяне получали земельные наделы. В результате социальных преобразований вводилась система частично бесплатной медицинской помощи и образования. Сирийское руководство оказывало поддержку профсоюзному движению. Согласно декретам правительства, предусматривалось обязательное участие в управлении предприятиями представителей их работников.

В 1970–1980-е годы упрочилось экономическое, военно-техническое, политическое и культурное сотрудничество между САР и СССР. В 1980 г. между двумя странами был заключен Договор о дружбе и сотрудничестве. Специалисты из СССР оказывали помощь САР в развитии практически всех отраслей национальной экономики, а также в создании новых современных ее направлений и укреплении обороноспособности сирийской армии. В рамках двустороннего военного сотрудничества планировалось создание советской военно-морской базы в районе Латакии – Баниаса и военного аэродрома для дальней авиации. Осуществлялась координация работы спецслужб двух стран в борьбе с международным

[7] Радикальная часть мусульманских суннитских теологов не считала алавитов частью мусульманской *уммы*, основываясь на высказываниях известного суннитского деятеля Ибн Таймийи (1263–1328), определявшего алавитов как «еретическую секту» и призывавшего вести с ними борьбу // Guidère M. Le choc des révolutions arabes. – Paris: Editions Autrement, 2012. – 160 p.

[8] Seale P. Asad. The Struggle for the Middle East. – London: University of California Press, 1988. – P. 174.

терроризмом[9]. Сирийский космонавт участвовал в научных исследованиях, совершая полет на советской космической станции. Тысячи сирийских студентов обучались в вузах СССР. Причем многие из них создавали смешанные семьи, дети которых говорили по-русски и по-арабски и становились носителями двух культур, что продолжается до настоящего времени и укрепляет гуманитарные связи двух стран. Во время неоднократных поездок в Сирию в 1990–2021 гг. автору этих строк постоянно доводилось общаться с представителями таких семей и выпускниками советских и российских вузов.

Наряду со значительными достижениями в социально-экономическом развитии и существенном расширении социальной базы ПАСВ, в Сирии в 1980-х годах наблюдалась определенная активизация оппозиционных сил. Они в основном состояли из представителей тех групп населения, которые считали себя пострадавшими в результате национализации части предприятий и аграрной реформы, а также радикально настроенных представителей суннитского течения ислама, недовольных монопольным, по их мнению, положением алавитов во властных структурах. Наибольшую активность в этом отношении проявляли организации «Братьев-мусульман»*.

Вместе с тем существенное влияние на радикализацию исламистских сил как в Сирии, так и в ряде других арабских стран наряду с внутренними причинами оказали такие факторы, как подъем и распространение исламистской идеологии в арабо-мусульманском мире, обусловленные победой исламской революции в Иране (1979) и гражданской войной в Афганистане (1979–1992). В это время многие радикальные исламисты из стран исламского мира и мусульманских диаспор Европы и США вливались в ряды афганских боевиков, воевавших с властями Афганистана и поддерживавшим их ограниченным контингентом советских войск.

В этой связи необходимо отметить, что данный период характеризовался Холодной войной между Западным блоком во главе с США и предводительствуемым СССР социалистическим лагерем. Стремясь ослабить СССР руками радикальных исла-

[9] Ветераны советских спецслужб в своих мемуарах рассказывали, что могли связываться со своими сирийскими коллегами для решения конкретных задач так же просто, как с коллегами в союзных советских республиках.

мистов, США и их союзники по НАТО, а также монархии Персидского залива активно поддерживали исламистские силы, в том числе «Аль-Каиду»* в Афганистане поставками вооружений, направлением военных инструкторов и разведданными. Лидер «Аль-Каиды»* Усама Бен Ладен имел контакты с руководством спецслужб Королевства Саудовской Аравии (КСА) и через них с ЦРУ, по каналам которого поставлялось оружие для «Аль-Каиды»*[10]. В тот период в западных СМИ боевиков «Аль-Каиды»* называли «борцами за свободу» (freedom fighters). Свержение просоветского правительства в Афганистане исламисты интерпретировали как «победу джихада». Впоследствии многие из воевавших в Афганистане боевиков, в том числе сирийских граждан, вернувшись в свои страны, составили основу радикальных исламистских группировок, начавших вооруженную борьбу против «своих неверных», по их мнению, правительств с целью создания «исламского государства».

В Сирии радикальные исламистские группы, прежде всего «Братья-мусульмане»*, совершили в конце 1970-х – начале 1980-х годов целый ряд террористических актов, направленных против государственных служащих, военных, врачей, преподавателей, научных работников, предпринимателей и сирийских граждан, имевших деловые или семейные контакты в СССР[11].

Наиболее значительной акцией радикальной исламистской оппозиции стала организация в феврале 1982 г. вооруженного мятежа в г. Хама, в подавлении которого участвовали подразделения сирийской правительственной армии. В целях борьбы с исламистским экстремизмом парламентом Сирии в 1980 г. был принят закон, по которому членам организации «Братья-мусульмане»* предоставлялся месячный срок для выхода из организации. По его истечении принадлежность к ней влекла уголовную ответствен-

[10] По каналам ЦРУ боевикам «Аль-Каиды»* было поставлено 2300 ПЗРК (портативных зенитно-ракетных комплексов) «Стингер» // Coll S. Ghost wars: the secret history of the CIA, Afghanistan, and bin Laden, from the Soviet invasion to September 10, 2001. – Penguin books: New York, 2004. – 736 p., P. 337.

[11] В 1980–1981 гг. в результате террористических актов погибло несколько советских военных советников. Совершались покушения на сирийских граждан, работавших в организациях, сотрудничавших с СССР в экономической и культурной сферах.

ность и наказание вплоть до смертной казни. Власти взяли под контроль мечети, школы и общественные организации, в которые проникли члены «Братьев-мусульман»*.

В этой связи необходимо отметить, что, несмотря на наличие в Сирии в данный период оппозиционных сил, большая часть населения поддерживала проводимый руководством страны политический курс. Это касалось практически всех слоев сирийского общества – рабочих и инженерно-технического состава промышленных предприятий, интеллигенции и государственных служащих, пользовавшихся существенной социальной защитой, сельского населения, получившего значительные преференции в результате проведенной аграрной реформы, молодежи, значительная часть которой состояла в различных созданных ПАСВ общественно-политических организациях.

Что касается национальной буржуазии, то большая ее часть в основных индустриально развитых районах Дамаска, Алеппо, Хомса также поддержала правящий режим, так как проводимый с середины 1970-х годов более прагматичный курс правительства, направленный на активное вовлечение частного сектора в развитие экономики, предоставлял ей определенные выгоды. Причем это касалось всех конфессиональных групп в деловых кругах – алавитов, мусульман-суннитов и шиитов, христиан и представителей армяно-григорианской церкви, особенно широко представленных в Алеппо.

В 1990-е годы сирийское руководство предприняло ряд мер для более активного участия в общественно-политической жизни страны тех сил и общественных организаций, которые объективно являлись сторонниками ПАСВ и правительственного курса. Так, в состав Национального прогрессивного фронта (НПФ) были включены представители Всеобщей федерации рабочих профсоюзов (ВФРП), Всеобщей федерации крестьян (ВФК), Союза молодежи революции (СМР). Руководители ВФРП и СМР были кооптированы в региональное руководство ПАСВ, руководители ВФК были введены в состав ЦК ПАСВ.

Крах социалистического лагеря в Восточной Европе и распад СССР в 1991 г. достаточно негативно были восприняты в Сирии[12], как и во всех странах, проводивших политику социалистической ориентации. Связи и сотрудничество между Сирией и Россией в начале 1990-х годов заметно сократились. Тем не менее Сирия оставалась экономическим партнером России и впоследствии контакты в экономической, военно-технической и политической сферах продолжались. В 1999 г. президент Хафез аль-Асад посетил с официальным визитом Москву. Россия продолжала поддерживать требования Сирии о выводе израильских войск с оккупированных сирийских территорий и способствовала возобновлению сирийско-израильских переговоров.

Во внутренней политике в этот период сирийское руководство стремилось наладить отношения с исламской оппозицией. Так, с разрешения властей в Сирию стали возвращаться отдельные ее представители, которым предоставлялась возможность работать в сфере исламского образования и вести проповеди при условии их лояльности правящему режиму. В 1995 г. в связи с празднованием 25-й годовщины прихода к власти Хафеза аль-Асада и его сторонников была объявлена амнистия, в результате которой были освобождены из заключения свыше одной тысячи политических заключенных, среди них большое число членов «Братьев-мусульман»*. При этом необходимо отметить, что в среде, как исламистской, так и светской оппозиции, представленной в значительной степени бывшими политическими деятелями, отстраненными от власти в 1970 г., не было единства в отношении программы будущего развития страны. В свою очередь исламистская оппозиция, основную часть которой составляли «Братья-мусульмане»*, частью покинувшие Сирию или перешедшие на нелегальное положение, разделилась на сторонников вооруженной борьбы и тех, кто придерживался тактики широкой пропаган-

[12] В 1992 г. в Дамаске один из сирийских профсоюзных деятелей, узнав, что после краха СССР в павильоне «Космос» на ВДНХ в Москве устроили автосалон иностранных автомашин, а все экспонаты, включая костюм Ю.А. Гагарина, в котором он впервые в мире совершил полет в космос, распродали, с горечью говорил автору, что у «русских такая же ленивая кровь, как течение реки Волги». Дамаск. 12 марта 1992 г. Архив автора.

дистской деятельности и прихода к власти без использования террористических методов.

В связи с этим необходимо отметить, что исламистская оппозиция в Сирии состояла из малочисленных групп, не отражавших настроений большинства населения. Демонстративное выражение своей принадлежности к той или иной конфессии и тем более проявление межконфессиональной вражды было нетипично для Сирии. Ее граждане отличались религиозной толерантностью и терпимостью, где в городах и населенных пунктах бок о бок жили представители разных религий, что автор этих строк мог наблюдать во время пребывания в Сирии и общения с представителями различных конфессий. Такое же впечатление о сирийцах как о «ближневосточных скандинавах, отличающихся спокойствием и доброжелательностью, относящихся к религии без фанатизма»[13] высказывали многие российские арабисты, посещавшие Сирию.

В результате реформ, проведенных в Сирии в 1970–1990-х годах, направленных на реализацию доктринальных принципов ПАСВ, было введено бесплатное образование и медицинское обслуживание, проведена аграрная реформа, в результате которой возрос материальный достаток сирийских граждан. Особенно это касалось крестьян, составлявших в тот период большинство населения. Был установлен приемлемый для большинства сирийских граждан уровень цен на продукты питания и предметы первой необходимости, на которые предоставлялись государственные дотации. Во многом благодаря этим реформам в Сирии сформировалась страта новой национальной технической, научной и творческой интеллигенции, воспринявшей идеологические доктрины ПАСВ. Таким ее представителем, например, являлся профессор политологии Дамасского университета, видный член партии ПАСВ, депутат парламента Сирии Бассам Абу Абдалла, который в беседе с автором этих строк рассказывал, что он родился в бедной многодетной крестьянской семье. Только благодаря социально-экономическим реформам ПАСВ, изменившим жизнь в Сирии, он «прошел путь от крестьянина до парламентария»[14].

---

[13] Успенский Ю.И. Арабские хроники: суровый путь в Дамаск. – М.: Институт экономических стратегий, 2013. – С. 238.

[14] Беседа с профессором Бассамом Абу Абдаллой 6 января 2012 г. Дамаск. Архив автора.

Вместе с тем очевидно, что положение, при котором одна политическая сила стоит у власти десятки лет и пользуется всеми властными привилегиями, может способствовать развитию коррупции и злоупотреблениям властных структур. Такая ситуация также ведет к отстранению власть имущих от насущных проблем общества и их неспособности или нежеланию действовать в интересах большинства населения. В то же время нельзя согласиться с достаточно распространенным мнением о том, что в сирийском руководстве полностью доминируют представители алавитской общины. Это не так. Прежде всего, стоит напомнить, что Асма Асад, супруга Башара Асада, избранного президентом САР в 2000 г. после кончины его отца Хафеза аль-Асада, исповедует ислам суннитского толка. Она происходит из известной суннитской семьи врачей-кардиологов из г. Хомса, которые имели дружеские связи с семьей Асадов. Многие сирийские предприниматели, в частности в г. Алеппо, являлись представителями суннитской, а также армянской и других христианской общин[15].

В сирийский офицерский корпус был открыт доступ представителям всех конфессий. Ярким примером этого был министр обороны САР генерал Дауд Раджха (погибший в результате теракта 18 июля 2012 в Дамаске), являвшийся христианином. Численность суннитов в армейском командовании к середине 2010 г. достигла наивысших показателей с момента прихода ПАСВ к власти в САР. В руководстве Департамента политической безопасности МВД САР и Управления общей разведки было немало суннитов[16].

Сирийская интеллигенция, в том числе работники СМИ, также представлены различными национальностями и конфессиями. Так, например, нынешний руководитель корпункта САНА (Сирийского агентства новостей) в Москве является курдом, в ру-

[15] Перед началом конфликта по конфессиональному составу население Сирии было представлено следующим образом: мусульмане – 85% (из них сунниты – ок. 70%, шииты – 14%), христиане – 10% (православные, католики, армяне-григориане, мароните и др.), друзы, езиды и др. – ок. 3%. По национальному составу свыше 85% населения Сирии составляли сирийцы-арабы, ок. 12 – курды, остальные 3% – туркмены, армяне, черкесы и др. Однако в ходе конфликта национально-конфессиональный состав в определенной мере изменился.

[16] Ахмедов В.М. Сирийское восстание: история, политика, идеология / отв. ред. А.М. Хазанов. – М.: Институт востоковедения РАН, 2018. – С. 73.

ководстве Союза писателей Сирии есть мусульмане и христиане. В этой связи необходимо отметить, что Сирия исторически сложилась как своеобразный перекресток цивилизаций и многоконфессиональная страна. После прихода к власти ПАСВ Сирия фактически являлась светским государством, в котором всем конфессиям были предоставлены равные права.

Необходимо подтвердить, что в 2000-е годы сирийское руководство стремилось решать назревающие в обществе проблемы. Это касалось, прежде всего, мероприятий по демократизации экономической и общественно-политической жизни, получивших название «Сирийская весна». По инициативе президента Башара Асада была провозглашена политика «открытости и гласности», направленная на демократизацию политической жизни. На очередном X Общеарабском съезде ПАСВ в 2005 г., проходившем под лозунгом «Новое мышление на благо прогресса», были поддержаны решения о введении нового закона, который разрешал деятельность оппозиционных организаций, а также предоставлялось право партиям, не состоявшим в НПФ, участвовать в обсуждении и высказывать свои предложения по актуальным общественным проблемам. Тем не менее при создании новых политических организаций было признано недопустимым их формирование на религиозной или этнической платформе. Таким образом, исключалась легализация «Братьев-мусульман»* и других исламистских группировок, а также курдских политических структур.

Был предпринят также ряд мер по развитию рыночной экономики, которые способствовали расширению участия частного бизнеса в экономической и финансово-банковской сфере. В то же время, очевидно, что стимулирование свободного рынка наряду с определенным положительным эффектом имеет свои негативные результаты. А именно, рост безработицы в связи с сокращением рабочих мест в результате приватизации предприятий и повышения их рентабельности, повышение цен и, как следствие, увеличение числа неимущих в процессе расслоения общества, что ведет к усилению социальной напряженности, что также в определенной степени имело место в Сирии. На волне политики открытости в Сирии стали формироваться независимые общественно-политические организации, получившие название «форумы национального диалога». Всего в Сирии в 2000-е годы было создано более

20 форумов, в которых участвовали сотни представителей сирийской интеллигенции, в основном творческой и гуманитарной. Такие руководители форумов, как Рияд Турк и Рияд Сейф, стоявшие на либерально-демократических позициях, пытались превратить их в политические партии. Участники форумов писали петиции и воззвания к властям с требованием дальнейшей демократизации, как, например, известная «Петиция 99», которые публиковались, как правило, за пределами Сирии. Свои форумы создавали и общественно-политические деятели, исповедовавшие левые и социалистические идеи. Так, например, Халиль Матук, разделявший позиции сирийских коммунистов, сформировал «Форум культуры и прав человека». В свою очередь представители курдской общины стали заявлять о необходимости предоставления им больших прав. Оживились также сирийские «Братья-мусульмане»*, которые в 2002 г. провели свой съезд в Лондоне и опубликовали призыв к политической борьбе.

Несколько ранее сирийскими эмигрантами, сторонниками салафитской доктрины, во главе с Исамом аль-Аттаром была создана группа «Авангард». Ее приверженцы, в отличие от группировки «Боевой авангард», действовавшей в Сирии и принимавшей участие в вооруженном мятеже в 1982 г., провозглашали идеи умеренного салафизма и апеллировали в основном к мусульманской интеллигенции посредством издания своего журнала «ар-Раид» («Указывающий путь»). Влияние «Авангарда» распространялось в Западной Европе, в частности во Франции, где ее представители действовали в Ассоциации исламских студентов во Франции (AEIF) и затем в самой влиятельной организации французских мусульман «Союзе исламских организаций Франции» (UOIF)[17], в который вошел AEIF.

В свою очередь в Лондоне в 2006 г. сторонники «Братьев-мусульман»* и группировок «политического салафизма» сформи-

[17] Долгов Б.В. Арабо-мусульманское сообщество во Франции: исламская идентификация и светская демократия (1980–2016 годы) // Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт востоковедения РАН. – М.: ЛЕНАНД, 2017. – 158 с., С. 28.

ровали движение «Справедливость и развитие», во главе которого стоял Анас аль-Абда[18].

В США бизнесмены сирийского происхождения Фарик Аль-Гадири и Абдель Азиз Муфлат в качестве политической оппозиции сирийским властям создали две партии «Сирийская партия реформы» в 2003 г. и «Национально-демократическое возрождение» в 2005 г.[19]

В октябре 2005 г. пятью политическими группировками и девятью известными в Сирии представителями оппозиционных сил была опубликована «Дамасская декларация национальных перемен», в которой определялись наиболее важные, с точки зрения ее составителей, проблемы и предлагались пути их решения. В то же время лидер сирийских «Братьев-мусульман»* Али Садр ад-Дин аль-Байануни, находившийся в эмиграции в Лондоне, в 2005 г. опубликовал обращение к сирийским военным, озаглавленное «Национальный призыв к спасению», в котором он призывал их «стать помощниками “Братьев-мусульман”* в деле мирного изменения Сирии»[20].

Однако оппозиционные организации были немногочисленны и не пользовались какой-либо массовой поддержкой, поскольку их идеологические платформы – либерально-демократическая и исламистская – не имели значительного влияния в сирийском обществе.

Наметившаяся тенденция на демократизацию общественно-политической жизни страны давала возможность оппозиционным лидерам и их сторонникам действовать более активно и предлагать свои решения назревших в обществе проблем. Вместе с тем в ряде независимых форумов и оппозиционных политических организациях началась острая критика периода правления президента Хафеза аль-Асада, а также действующего режима, что негативно сказалось на возможности диалога оппозиции с властями. Так, Али Абдалла аль-Ахмед, представитель одной из оппозиционных

[18] Bonnefoy L., Amghar S. Qu’est-ce que le salafisme? – Paris: Presses universitaire de France, 2008. – 278 p.

[19] Zisser E. Commanding Syria. Bashar al-Asad and the First Years in Power. – London: I.B. Tauris, 2007. – P. 95.

[20] Guidère M. Le choc des révolutions arabes. – Paris: Editions Autrement, 2012. – 160 p.

групп, возглавлявшейся известным деятелем либеральной оппозиции Мишелем Кило, заявил в беседе с автором, что сирийская оппозиция «упустила свое время, когда можно было политическим путем осуществить дальнейшую демократизацию государственной системы. Однако оппозиционеры увлеклись жесткой критикой режима, в их среде возобладала внутренняя борьба, связанная с личными амбициями. В настоящее время их никто не будет слушать, а судьба Сирии решается на поле боя»[21].

Башар аль-Асад в ответ на петиции оппозиции заявлял, что Сирия пойдет по пути поэтапных реформ и демократизации, но не будет выполнять требования отдельных лиц, не представляющих мнение большинства народа. Таким образом «Сирийская весна» 2000-х годов не получила дальнейшего развития, чему способствовала к тому же позиция представителей «старой гвардии» ПАСВ. Руководство Сирии также правомерно опасалось, что ускоренное проведение радикальных реформ может привести к дестабилизации и распаду страны, что к тому времени продемонстрировали на своем опыте бывшие СССР, Чехословакия и Югославия.

Необходимо отметить, что социально-экономическая ситуация в Сирии в 2010-х годах перед началом конфликта отличалась в лучшую сторону по сравнению со многими арабскими странами, затронутыми «арабской весной» и, прежде всего, с Тунисом и Египтом, где имел место социально-экономический кризис. Так, по данным МВФ на 2010 г., ВВП на душу населения по паритету покупательной способности в Сирии (GDP per capita) составлял $5260[22], что выше показателей многих арабских стран. В свою очередь, видные западные эксперты определяли сирийскую экономику до начала конфликта как «наиболее динамично развивавшуюся в регионе с ежегодным ростом ВВП 5–6%»[23]. При этом уровень безработицы, хотя и повысился с 8,4% в 2010 г. до 14% в 2011 г.[24], тем не менее был ниже, чем в Тунисе и Египте, где без-

[21] Беседа с Али Абдаллой аль-Ахмедом 20.11.2015 г. Дамаск. Архив автора.

[22] Trading economics per capita. – URL: https://tradingeconomics.com/syria/gdp (дата обращения: 29.01.2020).

[23] Raimbaud M. Tempête sur le Grand Moyen-Orient. – Paris: Editions Ellipses, 2015. – P. 359.

[24] Bulletin of labor force // Central Bureau of Statistics. – 2010. – URL: https://www.cbssyr.org/ (дата обращения: 29.01.2013).

работица, особенно среди молодых людей до 30 лет, достигала 50%, и даже ниже, чем на тот же период в таких странах ЕС как Испания, Греция, Португалия, где он вырос до 26%.

В то же время в Сирии было достаточно развито профсоюзное движение и, соответственно, существовала реальная социальная защищенность широких слоев населения. Профсоюзные комитеты функционировали (и продолжают функционировать в условиях войны) практически на всех предприятиях государственного и частного сектора, в том числе сельскохозяйственных, работники которых получают профсоюзную социальную защиту наряду с промышленным сектором. Причем в Сирии был создан при поддержке государства целый ряд производственных структур малого и среднего бизнеса. Так, например, в промышленно развитом районе г. Алеппо работали небольшие предприятия и мастерские по пошиву по западным лицензиям современной модной одежды, на которых, как правило, трудились члены одной семьи. Таким способом во многом решалась проблема безработицы. В Сирии, к тому же гораздо ниже, чем в Египте и особенно в Тунисе, был процент безработных дипломированных специалистов. Инфляция в Сирии в 2010 г. не превышала 4%[25].

Наряду с этим качественные показатели сирийского общества отличались в лучшую сторону по сравнению с другими странами, в которых имели место протестные движения «арабской весны»[26]. Достаточно высок был образовательный уровень сирийского населения – число грамотных среди лиц старше 15 лет на 2010 г. достигало 86% (для мужчин) и 73,6% (для женщин). Продолжительность жизни составляла 70 лет. Для сравнения: в РФ в 2010-е годы согласно рейтингу ООН по качеству жизни, этот показатель составлял 66,5 года. Таким образом, ситуацию в Сирии перед началом внутреннего конфликта нельзя было определить

[25] Bulletin of labor force // Central Bureau of Statistics. – 2010. – URL: https://www.cbssyr.org/ (дата обращения: 29.01.2013).

[26] Один из коллег автора этих строк, арабист, работавший в Сирии в г. Хомсе, в феврале 2011 г., описывая свои впечатления, отмечал, что в городе «на рынках прилавки ломятся от обилия разнообразных продуктов, в ресторанах аппетитные блюда, прекрасное обслуживание и цены на порядок ниже, чем в Москве. Преступности вообще нет, можно гулять по улицам всю ночь». Архив автора. Дамаск – Хомс. 5 февраля 2011 г.

как социально-экономический кризис, как это имело место в Тунисе и Египте. Исходя из этого можно констатировать, что сама по себе внутренняя ситуация в стране не могла вызвать в сирийском обществе масштабный внутренний конфликт и вооруженное противостояние. Главными причинами начавшегося в марте 2011 г. конфликта в Сирии являлись внешние факторы. А именно осуществлявшаяся практически с момента начала конфликта активная поддержка Израилем, США и их союзниками, включая Турцию, а также монархиями Персидского залива сирийской вооруженной оппозиции, представленной в основном исламистскими группировками.

США и их союзники по НАТО определяют правящий режим в Сирии как враждебный в силу его союзнических отношений с Ираном и поддержки им ливанского шиитского движения «Хизболла». Сирия противостоит оккупирующему сирийские Голанские высоты Израилю, стратегическому союзнику США, которые не раз обвиняли руководство Сирии в поддержке «международного терроризма». Для США и Израиля ослабление Ирана и его влияния в Ираке является стратегической целью. Значительную роль играло также стремление США устранить влияние России на Ближнем Востоке, свергнув руководство САР как союзника РФ. Поэтому смена режима в САР или ее расчленение на несколько квазигосударств отвечало интересам как США, так и их союзников. В свою очередь Турция претендует на роль лидера мусульманского мира, каковым являлась Османская империя, в состав которой на протяжении 400 лет входила Сирия[27]. Поэтому «имперские»[28], как определял их министр информации САР, тенденции в отношении Сирии присутствовали в политике Турции, и расчленение Сирии, которое было вполне возможно в случае гипотетического падения руководства Асада, также отвечало интересам турецкой правящей верхушки. Суннитские монархии Персидского залива, противостоящие шиитскому Ирану и видящие в нем потенциальную угрозу со времен иранской исламской революции

[27] Аватков В.А., Евстафьев Д.Г. Постсоветская Евразия в глобальной геоэкономической регионализации: первые контуры // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 1 (1). – С. 14. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.01.01.

[28] Беседа с министром информации САР Омраном аз-Зааби 24.07.2015 г. Дамаск. Архив автора.

1979 г., занимали примерно такую же позицию в отношении Ирана и Сирии. По мнению сирийских исследователей, «Израиль, Турция и Катар являлись основными инициаторами призывов к свержению сирийского правительства и разрушению сирийского государства»[29].

Данная поддержка исламистской оппозиции и действие в ее рядах тысяч боевиков из более чем 80 стран мира также способствовали созданию ИГИЛ* и его экспансии в регионе и стали главными факторами, провоцировавшими продолжение сирийского конфликта, длящегося уже более десяти лет.

Вооруженные исламистские группировки в Сирии совершали жестокие расправы над всеми, кто так или иначе был связан с государственной властью. Так, после освобождения г. Хама сирийской правительственной армией в августе 2011 г. международная делегация, насчитывавшая более 80 человек, в состав которой входили представители Швеции, США, в том числе бывший американский посол в САР, Франции, Египта, России, посетившая Хаму в августе 2011 г., в своем отчете засвидетельствовала данные преступления[30]. Тем не менее США и их западные союзники, Турция, монархии Персидского залива, а также ведущие западные СМИ и ряд международных правозащитных организаций продолжали обвинять руководство САР в «нарушениях прав человека, жестоком подавлении протестов, войне против своего народа» и даже требовали передать так называемое сирийское досье в Международный суд.

Созданная в 2014 г. под эгидой США Международная коалиция для борьбы с ИГИЛ* за более чем год своих действий не только не смогла его подавить, но ИГИЛ* даже продолжило рас-

[29] Усман аль-Усман. Аль-харб аля Сурия. Иттихад аль-куттаб аль-араб (Усман аль-Усман. Война против Сирии. Издательство Союза арабских писателей – араб. яз.). Дамаск, 2013. – С. 6.

[30] Исламистские боевики в г. Хама заживо сожгли в здании Дома офицеров сирийских военнослужащих вместе с их женами и детьми. Когда члены вышеуказанной международной делегации (автор участвовал в ней в составе группы представителей России) вошли в обгоревшее помещение, там еще чувствовался запах горелого мяса. Мы видели мост, с которого боевики на камни, находившиеся под ним, сбрасывали вниз головой служащих государственных учреждений, таких как ЗАГС и Нотариальная контора. Сирия. Хама, август 2011 г. Архив автора.

ширять свою военную экспансию. Это свидетельствует о том, что действия возглавляемой США Коалиции являлись имитацией борьбы с ИГИЛ*, а подлинные цели США и их союзников оставались прежними – свержения руководства Башара Асада любыми средствами, в том числе руками радикальных исламистов. Однако благодаря поддержке, оказанной Сирии Россией с сентября 2015 г. в соответствии с официальной просьбой сирийского правительства, основные силы ИГИЛ* были подавлены, и к 2018 г. сирийская правительственная армия освободила большую часть территории страны от радикальных исламистских группировок[31].

Одним из главных итогов этих военных успехов можно считать то, что сирийское государство продолжало функционировать в соответствии с новой конституцией, принятой на общенациональном референдуме в 2012 г. Конституция упразднила статью 8 о руководящей роли ПАСВ, имевшуюся в старой конституции, и закрепляла государственно-политическое устройство САР, которое соответствует общепринятым демократическим нормам. А именно: многопартийность, всеобщие альтернативные выборы, разделение законодательной, исполнительной и судебной власти. На основе нового законодательства формировались новые политические партии, создавались новые СМИ наряду с уже действовавшими 20 телеканалами, 15 радиостанциями и 30 газетами. В 2018 г. был принят новый закон о порядке функционирования Министерства по делам вакфов и упразднена должность великого муфтия, что способствовало определенному повышению транспарентности функционирования религиозной сферы.

В июле 2920 г. состоялись выборы в Народный совет (парламент) САР. По его итогам коалиция «Национальный прогрессивный фронт» (НПФ), возглавляемая партией ПАСВ, заняла 177 из 250 депутатских мест. Явка составила 33%[32].

В настоящее время в НПФ входят 10 политических партий, наиболее значительными из которых являются Партия арабского

[31] Долгов Б.В. Сирийское противостояние. Внутренние и внешние факторы (2011–2021 гг.) // Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт востоковедения РАН. – М.: ЛЕНАНД, 2021. – С. 127.

[32] Партия Асада победила на парламентских выборах // РБК. – 21.07.2020. – URL: https://www.rbc.ru/politics/21/07/2020/5f15ab969a794737b24d6989 (дата обращения: 24.07.2022).

социалистического возрождения (ПАСВ), Сирийская национальная социальная партия (СНСП), Коммунистическая партия Сирии (КПС).

26 мая 2021 г. состоялись очередные президентские выборы на альтернативной основе. В них участвовали три кандидата: Башар Асад, Генеральный секретарь партии ПАСВ и действующий президент САР, Абдалла Салум Абдалла, представитель Партии социалистов-юнионистов, провозглашавшей своей идеологией насеризм (египетскую модель социализма Гамаля Абделя Насера), и Махмуд Ахмад Марей, глава Арабской организации по правам человека, представитель партии Демократический арабский социалистический союз, предлагавшей свою программу дальнейшего развития Сирии. Голосование сирийских граждан за пределами Сирии происходило 20 мая на избирательных участках, открытых в посольствах САР. На территории Сирии было открыто 12 тыс. избирательных участков. В районе Идлиба, находящегося под контролем турецкой армии и вооруженных оппозиционных группировок, а также в так называемой зоне безопасности вдоль сирийско-турецкой границы, также контролируемой Турцией, в сирийских регионах, контролируемых военными США и курдскими силами, поддерживаемыми США, голосование не состоялось из-за противодействия вышеуказанных акторов.

В этой связи, оценивая действия Турции, заместитель министра иностранных дел САР Башар Джаафари заявил, что «Турция, с одной стороны участвует в Астанинском процессе по урегулированию сирийского кризиса. С другой стороны, турецкая армия незаконно оккупирует часть сирийской территории, по площади в четыре раза превышающей незаконно оккупированную Израилем сирийскую территорию Голанских высот. Это заставляет сирийцев рассматривать Турцию, как оккупанта, который в четыре раза опаснее Израиля»[33]. При этом США и их европейские союзники, включая Турцию, еще до проведения президентских выборов в САР объявили их не свободными и заранее не признали их результаты.

Между тем на президентских выборах в САР 26 мая 2021 г., которые автор мог наблюдать, будучи в составе российской деле-

[33] Беседа с Башаром Джаафари 28.05.2021 г. Дамаск. Архив автора.

гации, был открыт свободный доступ на избирательные участки как иностранным наблюдателям, так и представителям СМИ. Причем активность избирателей была такова, что окончание времени голосования было продлено с ранее запланированного (7:00–19:00) до 24:00. Такая активность наблюдалась как в Дамаске, так и в провинциях (мухафазах) Сирии.

Результатом президентских выборов стала убедительная победа действующего президента Башара Асада. За него проголосовали 95,1% избирателей, Махмуд Ахмад Марей получил 3,3% голосов и Абдалла Салум Абдалла – 1,5%. Явка избирателей составила 78%[34]. Примечательно, что как во время голосования, так и во время массовых народных гуляний после оглашения его итогов практически не было зафиксировано никаких протестных выступлений, провокаций или террористических актов.

При этом необходимо отметить, что такая поддержка действующей власти и, соответственно, проводимого ею политического курса была проявлена несмотря на серьезные проблемы и трудности, переживаемые Сирией. Они обусловлены навязанным Сирии вооруженным противостоянием, фактической экономической блокадой и санкциями со стороны стран Запада, от которых страдают в первую очередь наименее обеспеченные слои населения при общем снижении уровня жизни. Так, средняя заработная плата в САР составляет 50 тыс. сирийских лир, что равняется примерно $17 (при курсе $1 за 3 тыс. сирийских лир). Для минимизации негативного влияния санкций сирийские власти сдерживают инфляцию и субсидируют часть продовольствия. С целью обеспечить снабжение всего населения необходимыми продуктами и предотвратить спекулятивные махинации временно вводились карточная система и квоты на некоторые виды продуктов и бензин.

* * *

Значительное доверие, оказанное на парламентских и президентских выборах сирийскими гражданами действующей власти, свидетельствует о том, что большинство сирийского общества,

[34] Президентские выборы в Сирии // ТАСС. – 27.05.2021. – URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11496639 (дата обращения: 30.05.2021).

не смотря на существующие проблемы, обвинения и претензии, предъявляемые частью сирийцев правящему режиму, осознало после более десяти лет противостояния властей с вооруженной исламистской оппозицией, что возвращение к мирной жизни, возрождение Сирии и ее развитие может обеспечить только проводимый руководством САР политический курс. Правомерность данного курса подтверждает также то, что сирийская вооруженная оппозиция при поддержке многих внешних акторов за десять лет не смогла свергнуть руководство Башара Асада, что говорит о его поддержке большинством сирийцев, чего не могло быть при наличии острых внутренних проблем. Для сравнения: режимы Бен Али в Тунисе и Мубарака в Египте рухнули под напором протестных движений за несколько недель, несмотря на их поддержку на первом этапе протестов Западом (министр иностранных дел Франции Michele Alliot Marie даже предлагала послать на помощь Бен Али французские полицейские силы)[35].

Необходимо констатировать, что позитивное социально-экономическое и политическое развитие Сирии, несмотря на все его проблемы и трудности, обусловленные как внутренними, так и внешними факторами, подтвердило объективную необходимость избранного сирийским руководством курса широких реформ, направленных на повышение уровня жизни большинства сирийского народа. Сирийский опыт социальных преобразований можно рассматривать как один из наиболее успешных примеров постколониального развития.

** – организация, запрещенная на территории Российской Федерации.*

Список источников и литературы

1. Аватков В.А., Евстафьев Д.Г. Постсоветская Евразия в глобальной геоэкономической регионализации: первые контуры // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 1 (1). – С. 7–19. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.01.01.

[35] Naba R. Les révolutions arabes. – Paris: Editions Bachari, 2011. – P. 72.

2. Ахмедов В.М. Сирийское восстание: история, политика, идеология / отв. ред. А.М. Хазанов. – М.: Институт востоковедения РАН, 2018. – 196 с.
3. Долгов Б.В. Арабо-мусульманское сообщество во Франции: исламская идентификация и светская демократия (1980–2016 годы) // Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт востоковедения РАН. – М.: ЛЕНАНД, 2017. – 158 с.
4. Долгов Б.В. Сирийское противостояние. Внутренние и внешние факторы (2011–2021 гг.) // Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт востоковедения РАН. – М.: ЛЕНАНД, 2021. – 208 с.
5. Ислам. Энциклопедический словарь. – М.: Наука, 1991. – 315 с.: ил.
6. Партия Асада победила на парламентских выборах // РБК. – 21.07.2020. – URL: https://www.rbc.ru/politics/21/07/2020/5f15ab969a794737b24d6989 (дата обращения: 24.07.2022).
7. Пир-Будагова Э.П. История Сирии. XX век / отв. ред. А.О. Филоник. – М.: Институт востоковедения РАН, 2015. – 392 с.
8. Политические портреты деятелей стран Ближнего и Среднего Востока: очерки / под ред. В.В. Наумкина, В.В. Попова. – М.: МГИМО-Университет, 2018. – 202 с.
9. Президентские выборы в Сирии // ТАСС. – 27.05.2021. – URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11496639 (дата обращения: 30.05.2021).
10. Усман аль-Усман. Аль-харб аля Сурия. Иттихад аль-куттаб аль-араб (Усман аль-Усман. Война против Сирии. Издательство Союза арабских писателей – араб. яз.). Дамаск, 2013.
11. Успенский Ю.И. Арабские хроники: суровый путь в Дамаск. – М.: Институт экономических стратегий, 2013. – 560 с.
12. Bonnefoy L., Amghar S. Qu'est-ce que le salafisme? – Paris: Presses universitaire de France, 2008. – 278 p.
13. Bulletin of labor force // Central Bureau of Statistics. – 2010. – URL: https://www.cbssyr.org/ (дата обращения: 29.01.2013).
14. Coll S. Ghost wars: the secret history of the CIA, Afghanistan, and bin Laden, from the Soviet invasion to September 10, 2001. – Penguin books: New York, 2004. – 736 p.
15. Guidère M. Le choc des révolutions arabes. – Paris: Editions Autrement, 2012. – 160 p.
16. Naba R. Les révolutions arabes. – Paris: Editions Bachari, 2011. – 160 p.
17. Raimbaud M. Tempête sur le Grand Moyen-Orient. – Paris: Editions Ellipses, 2015.– 579 p.

18. Seale P. Asad. The Struggle for the Middle East. – London: University of California Press, 1988. – 576 p.
19. Trading economics per capita. – URL: https://tradingeconomics.com/syria/gdp (дата обращения: 29.01.2020).
20. Zisser E. Commanding Syria. Bashar al-Asad and the First Years in Power. – London: I.B. Tauris, 2007. – 300 p.
21. Аль-харакат ат-тасхихийа мин аль-муатамар аль каумий аль-истиснаий аль-ашир иля ль-муатамар аль-каумий ас-салис ашира (Исправительное движение с Десятого чрезвычайного национального съезда до Тринадцатого национального съезда – араб. яз.). 1970–1980. Дамаск, б/г.